

С.Б.Жумагулов¹, А.Ф.Утяев²

¹Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова;

²Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета,
Республика Башкортостан, Россия

Композиционные приемы в современной башкирской поэзии

В статье на базе изучения богатого фактического материала исследовано многообразие форм и средств выражения духовного мира современника. Обобщен опыт современных башкирских поэтов по постижению стремительно меняющейся действительности. Через призму лирического героя прослежена динамика развития башкирской литературы в последние десятилетия. Рассмотрены формы проявления лирического героя, многообразие художественных средств выражения внутреннего состояния человека, дана классификация композиционных приемов, распространенных в современной башкирской поэзии.

Ключевые слова: современная башкирская поэзия, лирика, автор, лирический герой, композиция, монолог, диалог, читатель.

Лирическим произведениям, как правило, свойственно доминирование одной точки зрения — «говорящего», и основным действующим лицом таких произведений является лирический герой. Однако в стихотворениях в форме диалога мы наблюдаем функционирование двух или более точек зрения, равноправных позиций. Сам факт присутствия обращений в стихотворении ориентирует речь лирического героя на адресата. По словам Н.Д.Арутюнова: «Функция же адресата сводится к роли слушающего, т.е. замыкается восприятием и интерпретацией сообщения. Конечно, переход к речевому реагированию превращает получателя речи в говорящего» [1]. Таким образом, возникает своеобразный диалог.

Диалогическая ситуация в лирических произведениях может выражаться двумя способами. Первый способ: диалог основывается на разговоре двух героев, в котором они имеют равные права. Второй способ: мнимый диалог, диалог лирического героя с предполагаемым собеседником. В этом случае речь лирического героя, ориентированная на определенного адресата, создает односторонний диалог. Стихотворения, где присутствуют обращения, а речь лирического героя имеет направленный характер на адресата, по своей природе предполагают диалог, общение. Хотя текст таких произведений внешне похож на монолог, но в их основе подразумевается речь диалогического характера. По этому поводу К.А.Ахмедьянов отмечает: «В стихотворении-монологе лирический герой дает характеристику другим персонажам. А в стихотворении-обращении поэт превращается в собеседника, ведущего своеобразный разговор с ними» [2].

В орхоно-енисейских надписях обращения не выполняют функцию создания диалогической речи. Прямое обращение повествователя к народу, элементы публицистической речи являются как бы продолжением публичного выступления кагана перед народом. Этот прием активно используется в творчестве сэсэнов и в башкирских лирических народных песнях. В башкирской литературе есть жанр хитап, продолжающий лучшие творческие традиции представителей изустной литературы — сэсэнов. Хитап — поэтическое обращение к народу особенно активизируется в переломные моменты истории. Особенности этого жанра были довольно подробно изучены В.И.Ахмадиевым [3], А.Х.Вильдановым [4], Г.С.Кунафиным [5]. Безусловно, правы исследователи, отмечающие, что лирический герой хитапа — уверенная в своей правоте личность, считающий, что имеет моральное право разговаривать с публикой откровенно, с глазу на глаз. Но, несмотря на это, хитап и другие ранее рассмотренные нами жанры, включающие в себя поэтические приемы обращения или призыва, не следует отождествлять с лирическими произведениями, в которых обращение лирического героя к адресату по своей природе подразумевает диалог.

В современных лирических произведениях башкирских поэтов условно можно выделить три вида диалога:

1. Истинный диалог, он возможен при участии в нем одушевленных собеседников, а также неодушевленных предметов, которые очеловечены, одухотворены. В этом случае стихотворение полностью строится в форме диалога двух героев.

2. Неполный, или «несостоявшийся» диалог, когда речь лирического героя обращена к адресату (собеседнику), но ответной реакции от него не следует.

3. Мнимый диалог, который может быть соотнесен с обращениями к неодушевленному собеседнику и к абстрактным сущностям, от которых нельзя вовсе ожидать ответной реакции. Например, лирический герой стихотворения А. Тагировой обращается к музе, выражает ей свою благодарность, стремится найти с ней общий язык и поговорить по душам.

Обращение лирического героя к Богу в современных башкирских стихотворениях можно выделить в отдельную группу, так как эти произведения чаще приобретают форму молитвы, своеобразного заклинания, восклицания. Наиболее полно они нашли свое отражение в прошлом в суфийской поэзии. В дореволюционной башкирской поэзии сложился жанр мунажат, содержание которого полностью посвящено мольбе, обращению лирического героя к Аллаху, высшим силам. С приходом советской власти под напором атеистической идеологии религиозные мотивы утрачивают роль в литературе. В конце XX века после развала СССР в период потери людьми привычных жизненных ориентиров, разложения нравственных устоев, уничтожения народных корней поэты возвратились к духовным основам народа, вере, религии. Таким образом, в современной башкирской поэзии религиозные мотивы, темы веры, Корана, Всевышнего обрели новую жизнь. В стихотворениях современных авторов обращение к Богу, Аллаху приобретают разнообразные формы, различные оттенки эмоционального тона и содержания (Р. Бикбаев «Обращение богу», Т. Юсупов «О Боже», Г. Ситдикова «Кто я», Г. Кутуева «О Господи», Т. Давлетбердина «Тишина» и др.).

В зависимости от особенностей выражения внутреннего мира лирического героя выделяется три вида композиции лирических произведений:

1. В лирических произведениях первого типа композиционно преобладает лирический монолог, т.е. эмоционально окрашенные размышления или переживания лирического героя.

2. В произведениях, относимых ко второму типу лирики, композиция бывает различной, но основная особенность ее состоит в чередовании разнородных фактов, ситуаций, явлений с впечатлениями и эмоциональными реакциями лирического героя.

3. В третьем типе лирики эмоционально-мыслительное начало внешне, в тексте, словесно может быть никак не выражено, но оно подразумевается и мотивирует движение, смену фактов и настроений, даже ход событий.

В стихотворениях первого типа в монологе лирического героя от имени «я» или «мы» находит выражение душевное состояние героя. Подобное построение композиции было свойственно народной песне. Среди основных жанровых свойств народной песни исследователи указывают общность выразительных средств, стилистических оборотов [6]. Например, образ возлюбленной во многих песнях имеет типические черты. Создается идеальный образ девушки с ликом как луна или солнце, со статью лани, ее голос звучит как журчание ручейка и т.п. Конечно же, лирическое начало, поток лирических переживаний народных песен, безусловно, нашли свое дальнейшее развитие в башкирской поэзии. В современных стихотворениях речь лирического героя индивидуализирована, а произведению в целом присущ глубокий психологизм. В них может даже не быть портретного описания внешности, красоты, прямой характеристики возлюбленной, но ясно чувствуется отношение лирического героя к ней, так как именно с его помощью нарисован психологический портрет героини. В этом случае героиня («ты») наделяется индивидуальными, неповторимыми чертами, потому что ее так воспринимает именно лирический герой, а никто другой. Через монолог лирического героя, через его переживания раскрывается индивидуальный характер героини. Об особенностях лирического «я» в народных песнях и в литературных произведениях пишет Д.С. Лихачев: «Если в книжной лирике лирический герой — это автор, резко индивидуализированный, которого читатель в индивидуальном порядке может в известной мере сближать с собой, никогда, впрочем, не забывая и об авторе, то в народной лирике «лирическое» «я» — это «я» исполнителя, каждый раз нового и полностью отрешенного от всяких представлений об авторе песни» [7].

К стихотворениям первого типа обычно относятся произведения высокопатетического, героического стиля. Например, стихотворение «Призыв» (Оран) Р. Туляка по своему содержанию и стилю напоминает жанр кубаир. Своеобразный монолог-обращение лирического героя усиливает публицистическое звучание произведения, ораторский стиль делает интонацию стихотворения эмоционально-возвышенной, убеждающей. Монолог ведется от имени «живого духа погибших в сражениях башкиров», речь лирического героя напоминает нам выступление сэсэн на йыйыне перед народом. Произведение пронизано патриотическим духом, гражданским пафосом. Все эти особенности делают сти-

хотворение близким к традициям творчества сээнов. Но также между ними есть и существенные отличия, которые позволяют увидеть индивидуальный стиль современного поэта. Исследователи отмечают, что «... в истории лирики не было одного, всегда равного себе лирического субъекта, но было три качественно разных типа: синкретический, жанровый и лично-творческий» [8]. Лирический субъект древних кубаиров относится ко второму типу, где центральной категорией является жанр и стиль. Особенности жанра обуславливают и особенности героя, который подчиняется установленным канонам жанра и должен изображаться с определенными чертами, свойствами. Поэтому герои этих произведений однотипны, похожи друг на друга, обладают общими типичными чертами, качествами. Хотя кубаиры состоят из монолога и, в большинстве случаев, речь ведется от имени «я», нельзя говорить о том, что лирический герой в монологе выражает свой внутренний мир и выступает в качестве размышляющего о собственных переживаниях, в отличие от современных произведений, где мы видим совершенно другое явление. Лирический герой стихотворения Р.Туляка относится к третьему — лично-творческому типу. В этот период, выражаясь словами В.Е.Хализева, «авторская субъективность... становится индивидуально-инициативной, личностной и, как никогда ранее, богатой и многоплановой» [9]. Данному лирическому герою свойственен психоанализ, он раскрывается перед читателем как личность-характер. Мы видим его богатый внутренний мир, переживания, слышим его индивидуализированную речь.

Стихотворения второго типа, особенностью которых является сочетание лирического начала и предметной изобразительности, распространены больше. В этих стихотворениях разные факты, явления, ситуации из жизни или же картины природы не являются основным объектом изображения, а выполняют вспомогательную функцию, они служат для более полного раскрытия внутреннего мира лирического героя, чтобы показать его мысли, чувства и отношение к этим явлениям. Например, в стихотворении «Муха» К.Аралбаева в первой строфе описывается ситуация, которая не имеет принципиального значения: муха, оставшаяся между двумя оконными рамами, хочет выбраться наружу, она по-своему пытается разбить стекло, но все ее усилия, конечно же, напрасны. Вторую строфу продолжают размышления лирического героя по этому поводу. Впечатления от увиденного явления наталкивают лирического героя на философские мысли о схожести судеб людей с положением этой мухи. Явление, описанное в первой части, вызывает определенные ассоциации, в параллели с ним чувства, мысли лирического героя кажутся более понятными, по существу, оно является поводом, стимулом, материалом для лирического раздумья-переживания.

Многие стихотворения второго типа почти полностью построены на описании картины природы, точнее, на восприятии этих явлений природы лирическим героем (например, «Белая ночь» Д.Шарафетдинова). В них «пейзаж предстает не как статическая данность, но как гармоническое переживание природы лирическим героем, как состояние его души» [10]. Они завершаются эмоциональным заключением, где лишь последние строки стихотворения обнаруживают лирическое начало, там мы уже напрямую слышим голос лирического героя. В древние времена человек жил в тесной взаимосвязи с природой. Традиции выражать смутно-человеческое через конкретно-природное мы можем наблюдать на всем протяжении истории развития литературы. Поэтому не удивляет то, что традиции стихотворений второго типа мы можем найти уже на ранних этапах развития башкирского устного народного творчества, в котором широкое распространение нашел такой прием, как параллелизм.

В лирических произведениях третьего типа преобладают изобразительные детали над эмоциональными впечатлениями и высказываниями. Здесь образ лирического героя открыто не вырисовывается. Он в стихотворении является просто «рассказчиком», который повествует о каком-то событии, описывает явления природы, словесно рисует картину, различные миниатюрные сценки, не сопровождающиеся эмоциональными высказываниями лирического героя. Поэтому в таких стихотворениях лирическим героем следует считать не того, о ком говорится, а того, кто как бы говорит, думает или вспоминает. Во многих подобных стихотворениях изображение природы, событий и т.п. имеет символический смысл, и содержание произведения приобретает философский характер. В некоторых стихотворениях дается пейзажная или бытовая зарисовка, не имеющие символического смысла, но по сути они являются лирическими, так как ориентируют читателя не на восприятие пейзажных деталей самих по себе, а на настроение, ощущение, создаваемое ими.

Таким образом, использование рассмотренных выше композиционных и стилистических средств позволяет глубже раскрыть внутреннее состояние лирического героя, что способствует максимальному эмоциональному контакту автора с читателем.

Список литературы

- 1 Арутюнова Н.Д. Фактор адресата // Известия АН СССР. Сер. Литература и язык. — Т. 40. — 1981. — № 4. — С. 359.
- 2 Ахмедьянов К.А. Теория башкирской литературы. — 3-е изд. испр.— Уфа: Китап, 2003. — 331 с.
- 3 Ахмадиев В.И. Хитапы в башкирской поэзии // Учитель Башкирии. — 1970. — № 7. — С. 42–47.
- 4 Вильданов А.Х. Некоторые жанровые особенности просветительской поэзии // Система жанров в башкирской литературе. — Уфа, 1980. — С. 119–136.
- 5 Кунафин Г.С. Становление, поэтика и эволюция жанра хитап в башкирской поэзии XIX — начала XX веков // Башкирская поэзия XIX — начала XX веков: Вопросы жанровой системы манифестационно-публицистической лирики. — Уфа: БГУ, 2002. — С. 41–86.
- 6 Галин С.А. Песенная поэзия башкирского народа. Некоторые вопросы песенного жанра. — Уфа: Башкир. книж. изд-во, 1979. — 256 с.
- 7 Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы / Отв. ред. В.Н. Адрианова-Перетц. — Л.: Наука, 1967. — 372 с.
- 8 Введение в литературоведение / Л.В.Чернец, В.Е.Хализев, А.Я.Эсалнек и др.; Под ред. Л.В.Чернец. — М.: Высш. шк., 2004. — С. 70.
- 9 Хализев В.Е. Теория литературы: Учеб. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Высш. шк., 2002. — 437 с.
- 10 Эпштейн М.Н. Природа, мир, тайник вселенной...: Система пейзажных образов в русской поэзии: Науч.-попул. изд. — М.: Высш. шк., 1990. — С. 134.

С.Б.Жұмағұлов, А.Ф.Утяев

Қазіргі башқұрт поэзиясындағы композициялық тәсілдер

Мақалада қазіргі башқұрт поэзиясындағы көркемдік ізденістердің сан қырлы формалары қарастырылып, замандастың жан әлемін ашудағы композициялық тәсілдердің қолданылуы әдеби-теориялық тұрғыдан талданды. Соңғы он жыл ішінде қазіргі башқұрт әдебиетінің үдемелі дамуына шолу жасалып, лирикалық қаһарманның жан тебіренісін суреттеудегі көркемдік құралдар, композициялық тәсілдер жүйеленді.

S.B.Zhumagulov, A.F.Utyaev

Compositional methods in modern bashkir poetry

The article based on the study of the rich factual material deals with the diversity of forms and means of expression of the contemporary spiritual world. The experience of modern Bashkir poets in rapidly changing reality is generalized. Through the lens of lyrical character dynamics of the Bashkir literature in recent decades is observed. Forms of lyrical character, variety of artistic means of expression of the inner state of a person are considered, a classification of compositional techniques in modern Bashkir poetry is given.